И Шион спросил.

Он спросил другую половину тела Райнера:

- Тогда как же мне называть тебя?

Женщина, которая была половиной тела Райнера, посмотрела на него.

- Феррис. Свет, открывший тьму, Феррис Эрис. Зови меня так.

- Феррис?

- Да.

- Это твое имя?

- Ты также можешь называть меня светом, который продал тьму, Эрис.

- Так мне обращаться к тебе?

Когда он спросил об этом, Феррис слабо улыбнулся.

- Как пожелаешь. Разве ты не говорил раньше, что имена не имеют никакого значения?

- Так и есть.

- Верно.

- В таком случае я буду звать тебя Феррис.

- Как хочешь, - ответила она и посмотрела на серое небо.

Она оглядела небо.

- Рассеки небеса. Ты уже можешь это сделать.

Шион посмотрел на небо. Он почувствовал, что окружающий мир отличается от того, что он видел раньше. Наверное это потому, что он проглотил Райнера.

Сила Райнера кружилась в его теле. Она распространилась по всему его телу. Нет, в его сознании.

"Открой глаза. Вырвись!" - раздался голос Райнера:

Следуя голосу Шион распахнул глаза. Затем в центре его зрачков внезапно появилось изображение слезы.

В одно мгновение все вокруг него изменилась. Все в его окружении начало превращаться в определения, графики и символы. Ему достаточно было нежно прикоснуться к ним, и все будет разрушено. Но существовала одна вещь, которую нельзя уничтожить.

Это было серое небо.

Но Шион обладал силой, способной уничтожить даже его.

- Меч,- тихо позвал он. Затем он протянул руку. Черные клинки появились вновь.

Он использовал глаза Райнера, чтобы разглядеть структуру меча. Так он узнал, зачем был создан меч и кем. У этого меча было достаточно силы, чтобы убить двести миллионов богинь. Это означало, что после убийства двухсот миллионов богинь в мече не останется никакой мощи.

И когда меч потеряет свою силу, сам Шион тоже умрет.

Это означало, что этот меч...

- Я - существо, предназначенное для уменьшения числа богинь, - тихо произнес он.

И у меча было имя того, кто создал самого Шиона.

Этого человека звали Жрецом.

Имя "Жрец" было прописано как формула в этом мече.

Конечно, он не помнил, кто этот человек, на мече не осталось никакой расшифровки. Но теперь Шион точно знал, что именно Жрец создал его и богинь.

- Хаха! - рассмеялся Шион. Он больше не мог различить, были ли это его чувства или чувства Райнера, поглощенного им. Потому что до сих пор Шион никогда не смеялся.

Но теперь он...

- Хахахахаха!

Он смеялся вот так.

- Хахахахахахаха!

Он радостно рассмеялся.

Шион протянул палец к мечу. Он прикоснулся кончиком пальца к структуре меча.

Он вмешался в саму сущность клинка. Разрушил. Переписал.

С самого начала меч был устроен так, что не мог убить Жреца. Но ему была дана сила рассекать все. Меч был создан только для того, чтобы убить двести миллионов богинь.

И сейчас Шион снял это ограничение.

Чем больше он переписывал структуру меча, тем темнее становилось лезвие, пока не стало полностью черным.

Темнее, чем черный. Темнее, чем самая глубокая тень. Меч превратился в цвет, который был глубже этого.

Он становился все чернее, чернее, чернее, потому что проклятие концентрировалось на мече, и в конце концов даже сам меч перестал быть видимым.

Он исчез из виду.

Но Шион знал, что меч все еще там.

Шион знал. Хотя его и не было видно.

Хотя даже сила глаз Райнера не могла этого видеть.

И все же меч был у него в руке.

- Рассеки его! - приказал Шион.

И небо тут же раскололось надвое.

До этого он мог только сделать щель, но теперь он стал настолько силен, что смог разрезать само пространство пополам.

Разрезать небо.

Разрезать мир.

Так, что этот мир теперь стал связан с тем, другим, снаружи.

- Хахаха! - Шион смеялся.

Феррис, стоявшая позади него, спросила:

- Ты счастлив?

- Нет.

- Тогда почему ты смеешься?

- Это не я.

- Значит это смех Райнера внутри тебя?

Шион обернулся.

- Понятия не имею. Но Райнер, кажется, счастлив, что может уйти отсюда.

Феррис парила в воздухе позади него.

Она выглядела холодной и отстраненной. Своими ледяными голубыми глазами она посмотрела на него, а потом обвела взглядом мир окружающее пространство.

- Так вот каков внешний мир.

Их окружал мир, в котором Шион жил прежде.

Пустынная земля, усеянная Богинями, которые беспрестанно размножались.

Богини заметили их.

Они уставились на Шиона и Феррис, которые внезапно появились в небе.

Среди них Шион увидел знакомое лицо.

Это было Милк.

- Богиня реинкарнации. Милк Эфилетт.

Милк посмотрела на них и, казалось, хотела что-то сказать.

- Мир снаружи так уродлив? - спросила Феррис.

Шион оторвал взгляд от Милк и повернулся к Феррис.

- Райнер так не считает.

- Я не такая, как Райнер.

- Неужели?

- Ага. Потому что большинство чувств отдали Райнеру... Мои чувства уже... но думать, что этот мир красив... Однако, Феррис не дали закончить. Одна из Богинь устремилась к Феррис, раскрыв рот, с явным намерением ее поглотить. Ведь у Богинь не было иных желаний.

Феррис едва обратила на нее внимание. Она подняла руки. Ее ладони затанцевали и между ней и Богиней возникла магическая формация. нее.

- Гори, - велела Феррис.

И Богиня вспыхнула, а потом с рыданием погибла.

Другие Богини заметили, что здесь что-то происходит. Они заметили, что появился человек, который мог их убить.

ЭТО не было добычей, но это был враг.

Они начали что-то кричать, словно звали кого-то. Пронзительными голосами миллионы, миллиарды богинь, казалось, призывали нечто.

Феррис посмотрела на лежащую на земле Богиню.

- Ясно, теперь мне понятно, почему ты пользуешься мечами. Чтобы бороться с этими тварями, меч наиболее эффективен. Если так, то пусть моя сила тоже станет мечом, - с этими словами она снова начала рисовать магические формации. Она использовала обе руки, чтобы написать большую магическую структуру. Чтобы ее сила превратилась в меч, она безостановочно высвобождала ее, и в конце концов магия была завершена.

Этот меч был совершенным и законченным. Он больше не мог оставаться внутри тела Феррис. Мало того, казалось, что сама сущность Феррис теперь перешла в этот клинок.

Меч, который никогда не сломается.

Меч, который никогда не исчезнет.

Меч, сделанный из белого металла.

Меч был так велик, что ее тонкие запястья не могли удерживать его. И все же Феррис подняла этот меч и выдохнула:

- Этот меч будет называться «Эрис Рид».

Затем она положила меч на плечо и посмотрела на Шиона.

- Может убьем всех этих тварей? - спросила она

- Зачем тебе это? - ответил Шион.

- Потому что они уродливые.

- Ха-ха-ха!

- А ты рожден, чтобы убивать Богинь.

- Это правда.

- В таком случае, ты хочешь убить их? - спросила Феррис.

- Да, уничтожить их всех.

- Тогда давай сделаем это.

- Ага. Но тебе и не придется.

С этими словами Шион посмотрел вниз, на землю. Толпа богини, казалось, и не собиралась нападать.

Хотя, какое кому дело, что думает противник.

Шион мог только разрушать.

- Полностью, - тихо приказал он и появился новый его новый меч. Скорее всего и Богини не могли его видеть. Но они догадывались, что в этой точке концентрируется сила. Огромная сила, которая могла уничтожить все, что было рождено, и эта ила обрушилась на землю.

- Вдребезги!

Меч врезался в землю.

- Уничтожить!

Меч врезался в землю.

- Полностью!

Раздался вой. И это было последнее, что Богини услышали в этом мире.

Меч, наполненный силой Райнера, вторгся в самую важную часть их структуры и пронзил ее.

Богини, чьи сердца были разрушены, стали совершенно неспособны поддерживать форму, они разбивались, разрушались и в конце были уничтожены.

Все богини в поле зрения Шиона быстро разбились вдребезги, кроме одной, и погрузились в землю.

Шион оглядел поле боя, а затем медленно опустился на землю, покрытую осколками и кровью Богинь.

Он поднял голову к небу и сказал Феррис, наблюдавшей за произошедшим с высоты.

- Теперь не кажется тебе. что мир стал менее уродлив?

Своими бесстрастными холодными глазами она посмотрела на трупы и ответила:

- Причина, по которой это место так уродливо, кажется, не в присутствии Богинь.

- Неужели?

- Этот мир неестественен в самой основе.

- Надо же, что именно? - уточнил Шион.

Феррис удивилась и слабо рассмеялась.

- Этот тон... Раньше ты бы так не ответил. Ты изменился, потому что поглотил Райнера?

-...

- Тогда используй свои глаза... воспользуйся глазами Райнера, разве ты не видишь неестественность этого мира? Все в этом мире, кажется, создано для чего-то.

Шион огляделся, но все равно не мог понять. Он не чувствовал того же, что и она.

Он просто хотел уничтожить все.

Он хотел уничтожить все.

Феррис ответила:

- Значит, ты не можешь чувствовать это... Ну и ну. Это интересно. Похоже все внутри смешалось.

Но ее слова оборвал голос со стороны.

-Ах-ха, ты вернулся.

Феррис повернулась на голос.

- Кто это?

Шион посмотрел в ту сторону и ответил:

- Это Милк. Богиня Реинкарнации, Милк Эфилетт.

Милк кокетливо улыбнулась, как делала это в прошлом.

- А, все еще помнишь меня?

- А ты похоже нет, почему ты здесь? Со времени, как я исчез, после того искажения пространства, должно было пройти больше ста семидесяти лет.

Милк поправила:

- Точнее сто восемьдесят лет.

- Так почему?

- Потому что для меня, которая не желает ничего, кроме еды, нет никакой разницы, питаться здесь или где-то еще. Но возможно, я решила, что именно здесь произойдут более интересные вещи. Так и простое поглощение пищи стало куда интереснее.

- Интересные вещи?

- Ага.

- Значит, ты ждала меня здесь?

Услышав это, Милк посмотрел на Шиона, склонив голову.

- Я заметила, когда ты разговаривал с этим белокурым монстром, твоя личность, кажется, изменилась.

Шион не знал, что сказать. Каким он был раньше, каким был сам райнер, пока он не мог в этом разобраться до конца.

Но Райнер жил в его теле. Когда он впервые вдохнул воздух этого мира, Райнер ощутил счастье, он был рад путешествовать даже став частью Шиона. Они постепенно становились единым целым.

Когда он счастливо смеялся, Шион не мог различить, кто смеется - он сам или Райнер.

Феррис говорила, что он изменился. И Милк тоже заметила это.

Если они так считают...

- Если вы обе так думаете, пусть будет так.

На лице Милк появилось заинтригованное выражение.

- Как бы это сказать, события развивались совсем не так, как я думала эти сто восемьдесят лет... Что ж, это довольно интересно. Хотя я предполагала, что внутри живет еще более сильный монстр, но вместо него появился другой "герой", теплая и белокурая красавица. Расскажешь, что именно произошло в этом искажении?

С этими словами Милк замолкла и обернулась.

- Ладно, оставим эту тему на потом. Богини зовут, они уже готовятся разделаться с вами.

Услышав это, Шион снова рассмеялся.

- Разделаться?

- Именно.

- Тогда мне нужно просто уничтожить и их.

Он повернулся в ту сторону, куда смотрел Милк.

В этот момент Шион тоже почувствовал это. Даже с такого расстояния он ощущал присутствие множества Богинь, они приносили себя в жертву, чтобы создать какую-то невероятно масштабную магическую формацию.

Феррис подошла к нему.

- А они быстро среагировали.

- Ты можешь это видеть?

- Потому что у меня такие же глаза, как у тебя. Похоже, нас все ненавидят.

- Но у меня уже есть сила, чтобы уничтожить все.

С этими словами Шион принялся анализировать магию, которую хотели использовать Богини. Он начал создавать магический меч, который справится с этим.

Но в середине процесса он остановился.

- Что?

Он пригляделся к тому, что происходит в стане противника.

- Почему они создают пространственную магию? Разве они не хотят убить меня?

Это было очевидно, но никто не ответил.

Только Милк заметила:

- Ах, удивительно... они использую даже мои силы, силы всех Богинь связаны в ней.

Но Шион уже начал действовать. Он создал меч, который должен был противостоять этой магии. Он так и планировал, но в этот момент прозвучал другой голос:

- Бесполезно.

Однако, его владельца нигде не было видно.

Этот голос звучал из другого пространства.

Шион посмотрел в ту сторону. Затем он протянул руку, решив проникнуть в иное пространство.

Но голос заговорил снова.

- Разве я не сказал, что это бесполезно? Потому что это наш мир.

Голос, который общался с Шионом и его товарищами как с идиотами, зазвучал опять.

Обладатель этого голоса теперь смотрел на Шиона.

Он полностью отличался от Богинь. Не походил и на Героя. И не был похож на Одинокого Демона.

Это было совершенно новое существо с другим уравнением.

Этот человек рассмеялся.

Он смеялся, глядя на них.

Шион пригляделся, но не смог ясно увидеть всю структуру. Он не смог понять, как Богини создали такую сущность. Она была очень сложной, но в то же время невероятно простой. Очень простая,но не поддающаяся расшифровке. Шион не смог даже проанализировать "это".

Он узнал только название этой магии. Того, кто радостно улыбался. Он знал его имя.

Человек

Это было название магии.

Человек

Так звалась эта магия.

И эта магия стала началом великой трагедии.

http://tl.rulate.ru/book/47068/1254068